

ЗАШИСКИ

**ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР**

II, 4

1954

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

В. А. ГОРДЛЕВСКИЙ

Из истории водопользования в Конии

Сидя как-то летом (в 1926 г.) в винограднике у старого моего конийского приятеля, я уловил во время разговора упоминание о водном канале Сахиб-ата, и заинтересовался историей водной системы в Конии (Турция).

Я хорошо понимаю, что только на месте, как указал акад. В. В. Бартольд,¹ может быть произведено детальное и всестороннее обследование ирригационной системы — порядок водопользования, терминология и т. д.

Я только пытаюсь вскрыть классовые основы при водопользовании в турецком обществе как в сельджукидскую, так и в османскую эпохи, анализируя скудный материал, находящийся у меня, большей частью этнографический, частью исторический.

Материал мой, разумеется, фрагментарен и недостаточен; для четкой характеристики должны быть привлечены документы, несомненно хранящиеся в Конии в вакуумном управлении или даже на руках частных владельцев; может быть, кое-какие новые черточки и штрихи дали бы и исторические тексты (хроника малоазиатских Сельджукидов, так наз. Ибн-Биби; Азиз-ибн-Ардешир Астерабади и др.).

Тем, что успел я собрать в Конии, что заставило меня задуматься над водопользованием, — я обязан моим старым друзьям: моему учителю Хамди-задэ Абдул-Кадиру и бывшему книгопродавцу Хаджи Софу, которого мы когда-то в шутку прозвали за его пылкий нрав «Абуль-атак». Несмотря на болезненность, Хаджи Софу охотно вызвался обойти со мною арыки до мельницы Мерама; я, так сказать, *de visu* узнал водную систему в Конии. Старший брат моего учителя, Хамди-задэ Рагыб достал мне копию

¹ В. Бартольд. К истории орошения Туркестана. СПб., 1914, стр. 26.

водного документа (начала XVIII в.), вскрывающего и разъясняющего кое-какие стороны житейской практики водопользования, а главное, борьбу за воду между общественными классами.

I

Вода необходима для сельского хозяйства. Летом дожди в Малой Азии выпадают очень редко, и стало быть, запасы воды должны быть точно урегулированы; отсюда исстари — заботы о проведении воды в поля, сады, виноградники и о правильном ее использовании.¹

В Малой Азии об искусственном орошении заботились уже хетты; законы хеттов карают изменения течения канала, несущие ущерб соседу.

Наблюдательные путешественники, поражаясь современным запустением страны,² видят остатки старых, тысячелетних, водных сооружений, которые говорят, что когда-то здесь процветало сельское хозяйство.³

Современная водная система заведена была, однако, Сельджукидами, отразив естественно, персидское влияние.

Страдала от безводья и солончаковая конийская равнина (прежде, впрочем, как записал в XVII в. Хаджи Хальфа народное предание, — залитая морем).⁴

Но уже крестоносцы восторгались высоким плодородием конийской равнины.⁵

Сельджукиды, укрепившиеся в Конии в конце XI в. (в 1084 г.) — в XII и XIII вв. заботились об оводнении столицы. Западные и восточные писатели постоянно отмечали здесь обилие воды.

Участник III крестового похода, Тагенон, описывая в походном дневнике сражение под Конией (1190 г.) говорит: „Мы вступили в парк «судана» (т. е. султана), где нашли ручьи и зеленую траву“.⁶

Использовавший очевидно, старых хронистов (а, может быть и рассказы племянника, везира монгольской эпохи), — историк Хамдулла Му-

¹ См. статью инженера Сюлеймана Сырры в издании E. G. Mears. *Modern Turkey*. New York 1924, p. 274.

² H. von Moltke. *Briefe über Zustände und Begebenheiten in der Türkei*, Berlin, 1841, p. 320 подчеркивает запустение именно Конии.

³ См. напр., W. M. Ramsay *Luke the Physician*. London (1908), указатель под словом *Water engineering*.

⁴ См. Cl. Huart. *Konia, la ville des derviches tourneurs*. Paris, 1897, p. 132.

⁵ F. Chalandon. *Histoire de la première croisade*. Paris 1925, p. 171.

⁶ J. F. Michaud. *Bibliothèque des croisades*. Paris 1829, partie troisième, p. 30.

ставфи Казвини (XIV в.) передает об устройстве (султанами: Кылыч Арсланом или Ала-эд-дином, XIII в.) большого закрытого водоема, куда вода собиралась с соседней горы.¹

Но и после того, как Кония в середине XIII в. потеряла самостоятельность, — водное строительство еще продолжалось.

На водные сооружения сельджукидской эпохи обратил внимание в XVII в. Хаджи Хальфа, (повторивший слова Муставфи). В «Джихан-нума» — «Зерцало мира» он говорит, между прочим, что Кония окружена стенами, увенчанными двенадцатью башнями, и через самую большую башню вода, идущая с гор, по трем стам трубам распределяется по всему городу (ed. Tornberg, p. 171, 615).

Столица румских Сельджукидов, Кония, питалась «речной водой» (суу суу). Мукбул («Мукбул бунары» или «Бей-бунары») — старейшая водная артерия. Источник Мукбиля был в саду челеби Хусам-эд-дина,² как об этом говорит Афлаки, живший в XIV в.

Часть воды источника по глиняным трубам идет в город. А часть речной воды расходуется по виноградникам, орошая загородное место — «Мерам» («райский сад»), куда переселяются летом жители Конии, на «кочевье»; сады и виноградники забрали себе там давно дервиши-мевлеви и старые турецкие роды.

Вода, сбегая с гор, окружающих конийскую равнину, собирается у места «Алтын капак», часах в 9 от города (примерно в 40 км) и, образуя здесь реку, через Улаш, где идет первое большое ответвление: «Яка» или «Ходжа Джихан», спускается к Дерекёю; ниже, за Хаутлы, основная вода разделяется (у Кечели-бенд) под скалой «Кызлар каясы»³ на два больших рукава: «Сахиб-ата» и «Шехир-ырмак» («Городская река»).

Очевидно, как говорят уже имена, это — древнейшие сооружения, восходящие, по меньшей мере, к VII веку хиджры (XIII в. нашей эры).

«Улаш» — возможно, прозвище какого-нибудь старого богача (может быть, и дервиша); в Конии за лицеем есть могила Улаш-баба.

¹ Q. Le Strange. The Lands of the Eastern Caliphate Cambridge. 1930 (Second impression), p. 148.

² См. французский перевод Manāqib ul'arīfīn, Cl. Huart. Les saints des derviches tourneurs, t. I, p. 194. Paris (1918).

³ Здесь по легенде обращен был в камень свадебный поезд за то, что невеста дорогой неприлично себя держала.

В «Житии Садр-эд-дина Куневи»¹ говорится, что богач Ходжа Джихан (сына которого звали Али-хан) жил в эпоху сельджукидского султана Ала-эд-дина.² Так, уже к концу XVI в. имя его было вытеснено прозвищем. Насколько могущественен был человек, потомству сохраненный в прозвище («мировой ходжа»),³ явствует из того, что прежде разрешение на водопользование испрашивалось в деревне Ходжа Джихан,⁴ и эта привилегия основана была, как-будто, не на шариате, а на местном обычном праве.

Рукав «Ходжа Джихан» отведен выше, и стало-быть рукав «Сахиб-ата», как расположенный ниже, — отведен был позже; несомненно, что вода из этого рукава шла на участки могущественного везиря султана Кай-Кауса II, Фахр-эд-дина, известного под именем «Сахиб-ата»⁵ (ум. в 684 г. х. = 1295 г. н. э.), который воздвиг ряд благотворительных учреждений, мечетей, медресе и т. д.⁶

Улаш, Ходжа Джихан, Сахиб-ата — последовательные этапы организации хозяйственной жизни вокруг Кони; но память об Улаше и Ходже Джихане уже затемнена. Хронологически, каналы Улаш и Ходжа Джихан устроены, вероятно, даже до Сельджукидов, во всяком случае, раньше канала Сахиб-ата.

Сооружения ирригационные внушительны и значительны; иногда вода введена под своды (устроены акведуки); произведены древесные насаждения, и т. д. Недостаток системы — отсутствие резервуаров или цистерн,

¹ См. Вл. Гордлевский «Житие Садр-эд-дина Куневи», ИАН по ОГН, 1929, стр. 543.

² Вероятно, разумеется Ала-эд-дин Кай-Кубад I.

³ В «Сальнамэ» (календаре) конийского вилайета (на 1289 г. ?) глухо говорится о тюрбе имени Ходжи Джихана; см. у меня «Житие . . . », стр. 543, прим. 2.

⁴ Или в селении Силлэ, расположенном между двух гор, иначе называемом «Судирхеми»; Силлэ заселено было греками (и огреченными болгарами, переброшенными сюда еще византийскими императорами).

⁵ Возможно, что прозвище «Сахиб» получилось путем сокращения титула صاحب الملك а «ага», скорее, — турецкое слово «отец» (так думает и Халиль Этем *غربی وارثلى* *آناتولىده سلجوقيلرك* Стамбул 1926, стр. 5 оттиска — дополнение к турецкому переводу «Мусульманских династий» С. Лэн-Пуля), а не арабское *صاحب*, намекающее на щедрость везиря, как предполагают Cl. Huart. *Konia, la ville des derviches tourneurs*, Paris, 1897 p. 176, и R. Hartmann. *Im neuen Anatolien*, Leipzig, 1928, p. 107. E. de Zambaur. *Manuel de généalogie et de chronologie pour l'histoire de l'Islam*. Hanovre 1927, p. 143, прим. 3 ошибочно говорят, что Сахиб-ата был везирем Изз-эд-дина Кай-Кауса I, царствовавшего с 607 г. по 616 г. х., ср. впрочем, дальше, p. 148.

⁶ Так как везирь живал часто у себя в «уделе» — в Афион Кара-Хисаре, то город стал называться «Кара-Хисари-Сахиб», т. е. Кара Хисар, принадлежащий Сахибу.

вследствие чего весной, во время половодья, вода бесполезно расходуется и пропадает бесследно (у места «Мюфти гедий»)¹.

Впрочем, возможно, что после Сельджукидов (уже в османскую эпоху) заботливый надзор ослабел, или горная вода («сель») прорвала плотину — искусственное заграждение, так изменилась первоначальная картина, а потомки поленились исправить систему.²

На известных промежутках находятся «водоразделы», где отводятся небольшие (узкие) каналы, и так от Дерекёя до железнодорожной станции (приблизительно на 5 км) вода горная постепенно рассасывается по окрестным виноградникам.

Расчет идет из «ок». Одна «ока» — водомерная единица, потребная для того, чтобы вертеть жернов мельницы.³ Главная, основная масса воды (в наиболее жаркое время) определяется в 12 «ок»; рукав Сахиб-ата и Яка берут по 2 «оки»; на Шехир-ырмак, орошающий большую площадь, приходится 4 «оки».

Я передаю здесь точно то, что слышал в Конии (от Хамди-заде Раггыба), но объем воды, заключающейся в «оке», мне неясен. Кажется, смутные представления были и у моего осведомителя.

В рукаве Шехир-ырмаке, получающем воды в два раза больше, вода находится постоянно, тогда как другие рукава наполняются по мере надобности, а иногда пустуют и высыхают.

Небольшие рукава воды носят названия по старым земельным участкам. Конечно, как это бывало и в Средней Азии, богатые землевладельцы могли на свои средства — даровой людской силой — провести каналы.

Рукав Шехир-ырмак орошает участки: Хаузан юреси, Джиринт, Хаджи Шабан, Кюрден, Орт-ырмаа (= Орта-ырмак или Ходжа Факы), Кара-ю (у Мерама), Турундай, Чалыклы, Харманджик, Лалели (здесь,

¹ Слово «мюфти», т. е. мюфтий позволяет предполагать здесь отзвук османской эпохи; в эпоху Сельджукидов действовали «кадии».

² А для Конии, как говорит народная мысль, смерть — от потоков воды, т. е. от «селей», см. Вл. Гордлевский. «Из истории османской пословицы и поговорки» (Живая Старина, год XVIII (1909), вып. II — III, стр. 118.

³ В Туркестанском крае эта мера и называется «тегерман» (т. е. мельница) или «таш» (камень), см. Н. Петронский «Ирригация. Туземная единица объема воды и способы деления ее» Справочная книжка Самаркандской области 1897 г., Самарканд, 1897. вып. V, стр. 198—205.

пока в городе были христиане-греки, были их сады). От Шехир-ырмака часть воды отвел в середине XIX века вали Кель-Хасан-паша.¹

Рукав Сахиб-ата орошает: часть Мерама и Буз-ханэ («ледник»), Чандыр, Киразлы, Авгын, Сельвер,² Пиреби, Айманас, 'Араб-эльдюрен, Кован аызы, Хасан кёвю, Эвдиреше, Кара-Арслан, Бёрюмджек-баши.

Частью участков, как легко установить, владели видные деятели; так, Пиреби (т. е. Пираб-султан) упоминается в «Вилайет-намэ» (житии) Хаджи Бекташа (пятый халиф, могила которого находится у Ларендских ворот);³ Ходжа Факы-суфий, «князь абдалов», как значится на эпитафии, жил в первой половине VII века хиджры.⁴ Караман-оглу, к которым перешла в XIV в. Кония, построили ему в Мераме мечеть: очевидно, новые власти хотели этим угодить местному населению. Турундай, несомненно, знаменитый военачальник Сельджукидов (подаривших ему Малатию).⁵ На участке Джиринт, должно быть, происходили придворные игры (игра в поло, увлекавшая высшие круги общества),⁶ и эта близость ко двору давала права на воду.

Чем выше, т. е. чем ближе к Мераму или к Дерё-кёю, — тем воды, разумеется, больше; здесь земельные участки захвачены были челеби теккэ Джеляль-эд-дина Руми (рукава: Сахиб-ата, Чандыр, Авгын).⁷

По пути течения расположены мельницы (общее число их равно 21),⁸ выше всех (а стало быть, и одна из сравнительно древних) — мельница Караман-оглу, построенная преемниками Сельджукидов, но вероятнее, заменившая какое-нибудь старое сооружение; Касым-калфа (с теккэ), Турут, Мерам (за ней теккэ Тавуз-баба).

Мельницы давали хороший доход, и Караман-оглу и их сподручные постарались забрать их себе (Касым-калфа, родом из Африки, был совре-

¹ О нем см. Хамди-заде Абдул-Кадир в газете конийской *Türk Sözü*, 1918, № 58 (351).

² Т. е. *aevliler* (кипарисы), — здесь вблизи и растут кипарисы.

³ E. Gross. *Das Vilajet-nâme des Hâğgi Bektasch.*, Leipzig, 1927, p. 198.

⁴ См. Кёпрюлю-заде М. Фуад в журнале «*Türk Yurdu*», т. IV, (1926), № 22, стр. 295, также KSzA., II, p. 20 sq.

⁵ См. по указателю к хронике Ибн-Биби, изд. T. Houtsma, также Cl. Huart, op. cit. vol. II, p. 337.

⁶ Об этой игре см. Max v. Oppenheim. *Der Djerid und das Djerid-Spiel*, *Islamica*, vol. II, fasc. 4; у турок в Малой Азии это — обычное развлечение во время свадебных торжеств, см. Вл. Гордлевский «Османская свадьба». Этнографическое Обозрение, 1914, кн. СШ — CIV, стр. 51—53.

⁷ Челеби и их участки («фирде») освобождены были от десятинного сбора.

⁸ Перечислены в «Сальнамэ» (календаре) конийского вилайета на 1289 г.

менник Караман-оглу; Тургуд — могущественный бей, также современник Караман-оглу (живший в начале XV в.).¹

Слуги верные Сельджукидов были оттеснены, и Караман-оглу спокойно распорядились их участками, — передали участки своим ставленникам.

Но мевлеви представляли силу; с ними Караман-оглу считались. Так, от посягательства Караман-оглу уцелела мельница «Мерам» — достояние тюרבэ.

В Тавуз-баба́ («отец» Тавуз) превратилась знаменитая арфистка, когда-то сводившая с ума мевлеви и прозванная (за красоту?) «Тавуз», т. е. павлин.² Очевидно, когда после смерти арфистки усадьба ее перешла к дервишам ордена бекташи (члены которого именуются не дедэ, а баба́), дервиши стыдливо или, наоборот, нахально переделали женщину в «баба́» — повторился остроумный народный сказ о тюרבэ, построенном над павшим ослом. А, потом, и бекташи исчезли в Конии, будучи побеждены или вытеснены мевлеви, и теперь там не то заброшенный домишко, не то пустырь бесхозный.

Сохранилась и мельница члена рыцарского братства «ахи» — мельница Ахи Ильяса.³

Таким образом, к концу XIII в. были захвачены (или вернее, розданы) важнейшие лучшие места; их захватила служилая (сельджукидская) знать, во главе с везирем Сахиб-ата, тянувшаяся к столице, — ко двору султана, который пожаловал им землю; знать духовная, близко стоявшая к мевлеви; среди них затесался и Пиреби, сподвижник Хаджи Бекташа, и в Конии, городе мевлеви, анонимный дервиш-бекташи взял на себя покровительство воде («Пиреб» — значит: «пир», т. е. патрон воды).

И, может быть, настойчивые розыски на месте локализовали бы усадьбы старого beau monde'a Конии, XIV в., о жизни которого Афлаки порассказал вороха анекдотов.

Казалось бы, какой-нибудь участок должен был напоминать и о главном феодале — о султани, но, насколько мне известно, в том районе нет

¹ Cf. Huart. *Konia*, p. 166; вероятно, он принадлежал к «татарскому племени» Тургуд, поддерживавшему Караманоглу, см. J. Hammer, *GOR*, I, 198.

² Cf. Huart. *Les saints des derviches tourneurs*, I, p. 185.

³ Для религиозной истории Конии, центра «мевлеви», интересно наличие около Мерама участков, принадлежавших «ахи» и бекташи, и это еще раз показывает, что у мевлеви в Конии были сперва сильные соперники.

и никаких остатков от дворцовых сооружений. Я не думаю, чтобы собеседники могли опустить султанский участок. Скорее всего, сельджукидские султаны предпочитали летом отбывать в «кочевку» в Адалию и не нуждались, стало быть, под Конией в участке.¹

Сменившие в Конии румских Сельджукидов, Караман-оглу произвели большую пертурбацию в Конии; они обнаружили также сильные эксплуататорские тенденции; пригацией захвачено было большое пространство; вода была использована для устройства ряда мельниц, конечно, более прибыльных, чем сады и виноградники. Но, может быть, и сознательно ставили Караман-оглу мельницы, потому, что таким образом они как бы не нарушали прав водопользователей: согласно шарията от мельницы нет ущерба канаве-арыку.

Как ни как, водоснабжение — культурная заслуга Сельджукидов, которые оживили безводную конийскую степь. Спустя двести лет после исчезновения Сельджукидов арабский путешественник, Ибн-Баттута (XIV в.) восхищался обилием вод и ручьев в городе.²

II

В 1466 г. Кония была окончательно завоевана османцами (султаном Мехмедом II). На османском периоде истории Конии лежит печать религиозной консервативности.

Стражи закона, османские султаны, прежде всего, восстановили порядки, господствовавшие в сельджукидскую эпоху и распатанные новеллами Караман-оглу; вновь восторжествовала, стало-быть, система, унаследованная от Сельджукидов, или, точнее, земельные участки пришлых ставленников Караман-оглу (в глазах османских султанов бунтовщиков против законной власти) снова вернулись к прямым наследникам Сельджукидов, к местным конийским родам и фамилиям. Таким образом, произошла подстановка имен — реставрация, а вода осталась в руках господствующих феодалов.

В «Законнике Османской династии» XVI в. (изданном Ариф-беем) сохранились специальные статьи о водопользовании в Конии: законодатель оберегает старые виноградники и места общественного пользования (бани

¹ См. Вл. Гордлевский. Из комментариев к старо-османскому переводу хроники мало-азиатских Сельджукидов, так наз. хроники Ибн-Биби, Древности Восточные, т. IV, стр. 4.

² Voyages, II, p. 281.

и источники), пострадавшие во время принца Джема, когда он был наместником Карамана.¹

Эта статья Законника вскрывает и систему расселения, логически вытекающую из общественного строя: около сильного феодала располагаются, так сказать, его клиенты, находившие у него защиту (и пользовавшиеся, стало быть, водой); правда, если феодал впадал в немилость, как это было, например, после несчастного принца-поэта Джема, — права их сразу опорочивались.

А поскольку османские султаны пытались расширить ирригационную сеть, на сооружениях сказывается религиозная настроенность, питаемая местными святынями.

Когда султан Селим I (1512—1520), отправляясь в поход против Персии, шел через Конию, он посетил гробницу Джеляль-эд-дина Руми и, увидав, что теккэ страдает от безводья, провел воду из источника, находящегося от города на расстоянии 4 часов пути («Тутлу сую»). Официально вода эта называется еще — «вода тюрбэ» (türbe suyu). Вода удовлетворила нужды теккэ; часть воды (излишек) настоятель теккэ продал потом соседним кварталам.

Таким образом, султан Селим I, воинствующий борец за суннитское правоверие, в Конии меняет лицо и оберегает интересы суфизма — интересы мевлеви, разделяющих, частично, шиитские воззрения.² Султан преклоняется перед Джеляль-эд-дином, от которого он воспринимал, так сказать, инвестицию — наследование над землями Сельджукидов, хотя право на опоясание мечем султана, вступающего на престол, закрепилось за мевлеви окончательно после падения бекташи только в XIX в.³

Это предание о благоволении султана Селима I к тюрбэ Джеляль-эд-дина слышал я не от мевлеви, а от ходжи (Хамди-задэ Абд-ул-Кадира), скептически относящегося к мевлеви, и потому оно внушает доверие к себе. Но Кинэ сообщает,⁴ что султан, подстрекаемый шейх-уль-исламом, наоборот, хотел даже разрушить тюрбэ Джеляль-эд-дина Руми. Мне предста-

¹ Revue Historique, publiée par l'Institut d'Histoire Ottomane. Constantinople (на турецком языке), (1913), № 19, глава VI, посвященная новеллам, отмененным османцами, стр. 65 и след.

² Так, например, мевлеви соблюдают мухаррем.

³ См. F. W. Hasluck. Christianity and Islam under the Sultans, Oxford, 1929, vol. II, p. 604, также рецензию F. Taeschner. Der Islam, Band XIX, p. 184.

⁴ La Turquie d'Asie, I, 829.

вляется, что это уже позднейшая (тенденциозная) попытка, из суннитских кругов, выдержать тип религиозного изувера. Окончательно сомнения были бы разрешены документальными свидетельствами, — современным описанием пребывания султана Селима I в Конии. Все-таки странно, что Марголиус¹ безоговорочно принимает рассказ Кинэ.²

Так, мевлеви в Конии извлекли для себя привилегии и в эпоху Сельджукидов, и в эпоху османских султанов.

Но и старые владельцы на протяжении веков ревниво оберегали (и закрепляли) водные права от покушений, как об этом свидетельствует документ начала XVIII в.

Документ подчеркивает преимущественное их право на воду, отмечая новшество — самочинные отводные канальчики, возникшие за последнее столетие (с 1073 г. хиджры).

Документ — акт позднейшей османской канцелярии, акт, основанный на османском Законнике, и черты эпохи Сельджукидов в нем вытравлены.

Копия (переписанная для меня) неисправна; ряд слов, несмотря на все усилия, так и остался неразобран.³

محيمه قونيه نك اعيان و اشرفى و سائر اهالى سى مجلس شرع شريف واجب
التشريفه كلوب هر برى تقرير كلام و تعبير عهد المرام ايدوب محيمه مزبوره چشمه
و حاملره و باغات و اراضيه جارى اولان صوبك تقسيمى سابقا مختل
و مشوش اولمغله جانب شرعدن اوزرلرينه واريلوب قانوننامه همايون موجبچه
تقسيمى تصحيح اولوب هر ستمه حصه لرى جارى اولوب غدر و ضرر دفع اولمشكن
مرور ايام و... شهر اعوام ايله تقسيم مزبوره خلل عارض اولوب بعضيسندن
بعضيسنه ظلم و تعدى ظهور ايدوب و شهر ايرماغندن باغات اصحابندن اكثرى
صوكره دن كيزلى آوغاس احداث ايدوب شهره جارى اولان صوبه غدر و ضرر
ترتب ايتمشدرز جانب شرعدن اوزرينه واريلوب قانوننامه همايونده و سابقا تحرير
اولنان حجتلرده بيان اولنديغى اوزره تقسيم و هر ايرماغك حصه سى تعيين اولوب
و احداث اولنان محدت آوغاسلر منع اولوغق مطلوبمزدرد ديه لريله حاكم موقع كتاب

¹ EI., III, 487.

² Любопытно, что бекташи приписывали султану Селиму I постройку мечети в Сейиди Гази; см. G. Jacob, Sejjid Gazi, Zeitschrift für Assyriologie, XVI (1912), p. 243—244.

³ При чтении документа мне оказал помощь преподаватель Института Востоковедения Х. Джавад.

طوپال حسن صائب حضرتلری ذیل کتابده محرر الاسامی اولان مسلمین ایله ذکر اولنان صوبک تقسیم اولان محبه مزبورده ذیلنده وادی مرآمده واقع قواق ذکرمنی قربنه واروب عقد مجلس شرع شریف اولندقده قانوننامه همایون ابراز اولنوب مضمون درر بارنده قواق ذکرمنی اوکنده صو ایکی قسم اولوب نصفی کده کیلاس ایرماغنه کبدر و دلیکلی طاشه کلچک درت. قیه اورته ایرماغه ویریلوب و صوبک نصف آخری مرآمده کبدر آندن قایا ایرماغنه کلچک درت قیه صو شهر نهرینه ویریلور و آندن اخی الباس ذکرمننه کلچه اولکلدیکنه کوره اصحاب حقوق حصه لرینی الدقدن صوکره ذکر اولنان ذکرماندن چیقان صو آنده تقسیم ایچون وضع اولنان طاش اوزرندن ثلثی چایه و ثلثانی قره بوک ایرماغنه تعیین اولنور و قره کون ذکرماننه چیقان صوبک ثلثی چایه و ثلثانی شهر نهرینه تعیین اولنور و ذکر اولنان چایک صوبی اسقا و سلسان و صحوار(?) مقتضا احوال اوزره انتفاع اولنه کلمشدر دیو مسطور اولوب ۱۰۷۳ سنه سی ذی القعدة سنک یکرمنچی کونی تاریخله مورخ حجت شرعیته ده دخی بر منوال محرر اوزره مسطور اولقله حالا دخی موجبلرجه منوال محرر اوزره تقسیمی تصحیح و خلافتدن و زیاده و نقصان عارض اولقدن حذر ایتمک اوزره تنبیه اولنوب و بوندن صوکره مقسم میاه اولان حوصندن طورود نام موضعه دکین شهر ایرماغنه نظر اولوندقده حوض قربنده سید اسماعیل بن مصطفی نک و علی بن عبدینک باغلربنه کیزلی اوغاس و چاغلاغی و سراج احمد و نعلبند محمد و اونوجی اوغلی دیمکله معروف الحاج محمدک و سید قیزی و قصاب مراد اوغلی سلیمانک باغلربنه دخی صوکره دن اوغاسی و چاغلاغی احداث اولنوب فندق افندی فرزنداشنک اوغلی سید محمد افندی باغنه ایکی بند احداث اولنوب و عباد زاده محمد افندینک تارلاسنده قدیمی مجراسی بزمشکر نام موضعه ایکن صوکره دن شهر ایرماغندن کندی تارلاسنه و آخرک بوستانلربنه مجرا و بند احداث اولنوب و بینه موضع مزبورده صوکره دن قویون صوادی احداث اولنوب و حریمی عوضک مندویچی عمرک اوغاسلری و بوغاز طاشلری و الحاج مصطفی اوغلی محمدک و عابد و الحاج مصطفی و یحیی اوغلی حسنک و بکتاش اوغلنک بر وقتده مصطفی نک ایکی اوغاسلری و چاغلاغی و چوقچی امیر باغنک چاغلاغی و باغ مزبور قربنده اولان قول ایرماغی منع اولنوب و صغرچی دده اوغلنک اوغاسی منع و ایرماغی تبدیل و منلاحضرباغنک قربنده اولان نهر

و چاوش اوغلى موسى نك چاغلاغيسى منع و الحاج عمر ك نهري و محمد آغا اوغلى محمد ك اوغاسى و قاسم خليفه ترلاسى باقه نهرندن اوله كلمكله باغى آلتنده اولان اوغاسى و الحاج شعبان باغنىك بندى و چاغلاغيسى منع اولنوب و قاسم خليفه دكرمنى قربنده بازار باشى اسماعيلك و سيد على جلبينك و مصطفانك باغلرينه صو زياده اولديغى ايامده حق شرب و بربلوب مضايقه وقتنده منع اولنوق اوزره تنبيه اولنوب و مزبورلرك باغلارى قديمىن باقه ايرماغندن سقى اولنه كلمشدر دبو اخبار اولنغله خلافتندن منع اولنوب و مولود زاده باغنىك توقاسى منع اولنوب و جريد سوغاغى اهاليسنىك بذرلرنده اولان حجت شرعيه و امر شريف موجبلرجه كفايت قدر صو و بربيله قطع اولنميه دبو ميراب مزبوره و آوغاس اصحانته تنبيه اولونغيين ما وقع بالطلب كتب اولندى فى اليوم ثالث من صغرا الحير لسنه خسه عشر و مائة و الف

Перевод

«Вельможные и именитые граждане споспешествуемой Конии, а также прочий люд, сойдясь, согласно шариату, на честном собрании, обязательном для присутствия, стали каждый говорить речи, выражая свои желания:

Между тем, как прежде, когда расстроилось и запуталось деление воды, идущей в источники, бани, виноградники и вообще на земельные участки споспешествуемого града, — согласно шариату, шли на места и в силу августейшего Законника исправляли деление воды, и на каждый участок текла надлежащая доля, между тем как, таким образом, устранены были несправедливость и урон; — с течением времени в упомянутом делении возник ущерб, выявились взаимные насилия и притеснения, а именно: значительная часть хозяев виноградников отвели потом от Шехир-ырмака тайные (sc. незаконные) канальчики, и таким образом, вода, идущая в город, несет несправедливый урон. Посему, как объяснено в августейшем Законнике и в судебных приговорах духовного суда, написанных издревле, желаем мы, чтобы от шариата туда отправилась (комиссия) и, разделив воду и определив долю каждого канала, ликвидировала новые канальчики-отводы, устроенные впоследствии.

Судья Топал Хасан Саиб, вместе с правоверными, поименованными на полях (сего) документа,¹ отправился к мельнице Кавак, расположенной в долине Мерама на краю споспешествуемого града и являющейся местом водораздела.

Когда там, согласно шариату, составилось честное собрание, предъявлен был августейший Законник, слова которого мечут бисер:

¹ На моем экземпляре отсутствуют подписи.

У мельницы Кавак вода разделяется на две части: половина идет в «арык»¹ и как только доходит до Деликли-таша, 4 «оки» передается в Орта-ырмак, а другая половина идет в Мерам, и как только дойдет до Кая-ярыка, 4 «оки» передается в Шехир-ырмак. А как только дойдет до мельницы Ахи Ильяса, то после того как, согласно установившемуся порядку, возьмут себе доли те, кто имеет на то право, треть воды через камень, положенный для деления воды, выходящей из упомянутой мельницы, идет в реку, а две трети определяется в Караюк-ырмак. Треть воды, идущей на мельницу Кара-гюн, идет потом в реку, а две трети определяется в Шехир-ырмак. Речная вода издавна используется, как полагается.

А поелику так написано и в судебном приговоре духовного суда, от 20-го числа месяца зилькада 1073 года, то предписывается исправить деление воды и остерегаться действий противных, в сторону ли увеличения, или уменьшения.

Отныне, если обозреть Шехир-ырмак от «хавуза» (водоема), находящегося у водораздела вод, до места, именуемого Туруд, то окажется, что недавно устроены были тайные (канальчики) — отводы и «подъемники» вблизи «хавуза» на виноградники Сейида Исмаила-ибн-Мустафы и Али-ибн-Абди, а также устроены были недавно канальчики-отводы и подъемники в виноградники шорника Ахмеда, кузнеца Мехмеда, Хаджи Мехмеда, известного под прозвищем Утюдю-оглу, Сейид-кызы, мясника Мюрад-оглу Сюлеймана. В винограднике племянника Фындык-эфенди, Сейид Мехмед-эфенди устроено было две плотины.

(Далее) между тем, как раньше проток на поле Ибад-задэ Мехмед-эфенди был в месте, именуемом «Безмишекер», — недавно устроен был проток и плотина на его поле и на огороды другого человека (имя рек) из Шехир-ырмака; на упомянутом месте недавно устроен был водопой для овец.

Запрещаются канальчики-отводы и камни сапожника Аваза, Омара, а также канальчики и «подъемники» Хаджи Мустафа-оглу Мехмеда, Абида, Хаджи Мустафы, Яхья-оглу Хасана, Бекташ-оглу Мустафы, также «подъемник» у виноградника Чубукчи² Эмира. Запрещается использование также и Кол-ырмака у вышеупомянутого виноградника. Запрещается канальчик-отвод Сыгырджи-дедэ-оглу, который у его владения должен изменить (направление). Запрещается канал вблизи виноградника Муллы Хызыра и «подъемник» Чауш-оглу Мусы. Запрещается канал Хаджи Омара и канальчик-отвод Мехмед-ага-оглу Мехмеда, а также канальчик, проходящий под виноградником его (так как поле Касим-хальфы издавна питается из Яка-ырмака). Запрещается плотина и «подъемник» у виноградника Хаджи Шабана. Виноградникам базар-баши (смотрителя базара) Исмаила, Сейид Али-челеби и Мустафы, находящимся вблизи мельницы Касим-хальфы, предоставляется право на воду

¹ Слово «ырмак» (ایرماق) здесь употребляется в значении «арык» (канал).

² Может быть, это не прозвище, а занятие: слуга, подающий курительные трубки.

в те дни, когда вода в изобилии; во время же маловодья предписывается запретить им брать воду. А так как имеется письменное извещение, что виноградники вышеупомянутых лиц издавна орошались из Яка-ырмака, то воспрещается действовать противно сему. Воспрещается также¹ в винограднике Мевлюд-заде. А населению улочки Джирид, в силу имеющих у них на руках судебных приговоров и честных приказов, предоставляется вода в достаточном количестве, и отнюдь не должна отниматься у них.

Для предписания обо всем этом, «мирабу» и тем, во владении которых (незаконные) канальчики-отводы, по требованию (истцов) и написано сие в третий день месяца «благого сафара» 1115 года».

В документе поддерживается точка зрения на безусловное право на воду, того, на чьей земле — оросительный канал, кто его провел (он или его предки).

Поскольку участки в Мераме давно заняты были сельджукидскими вельможами (а потом их наследниками, — конийской буржуазией), — у «хавуза» (водоема) Шехир-ырмака, уже во второй половине XVII в. обосновываются менее богатые слои населения — городские ремесленники (шорники, кузнецы, мясники и т. д.); но эти попытки пресекались «вельможными и именитыми» гражданами города Конии, которые ссылались на старое законодательство. Борьба была неравная — суд охранял интересы богатых; шариат был на службе имущих: права сильных подкреплялись авторитетными указаниями религиозного закона.

Но водоснабжение в городе отражает стремление богатых мусульман постройкой сооружения общественного водопользования обеспечить себе прощение грехов.

Значение воды было подчеркнуто в Коране: «Мы создали из воды все живое, мы низвели с неба чистую воду, чтобы оживить ею мертвую страну, напоая обильно наши творения — скотину и человека».² И благочестивый мусульманин, увековечивал обычно память о себе устройством на

¹ Не разобрано.

² Коран, сура XXI, стих 31, сура XXV, стихи 50—51. — Еще в середине XIX века в Константинополе были водоносы, бесплатно подававшие воду, и обидеть водоноса, это было все равно, что обидеть или покуситься на здоровье и религию квартала, где он жил. (См. Ch. White. Häusliches Leben und Sitten der Türken. Berlin, 1844, I, 328). Я вспоминаю, как на подъеме Махмуд-паша, ведущем к Большому Базару в Стамбуле, водонос (в 1928 г.) выкрикивал слова: *فى سبيل الله*, и прохожие подходили и пили бесплатно воду, раздававшуюся на помин души.

дорогах, в степи и горах — фонтанов и источников; это было доброе дело, и так оно отмечалось на сооружениях (صاحب الخير).

Впоследствии паши и другие лица — то здесь, то там — устроили в городе источники для общего пользования. Конечно, количество воды частных жертвователей все-таки незначительно.

Проведение железной дороги (конец XIX в.) изменило жизнь восточного города, и застройка направлялась в сторону станции. В начале XX века стараниями энергичного вали (албанца Фериды-паши) проведена была еще вода.¹ Обеспокоенное засухой (отзывающейся вредно на полях), городское самоуправление решило (в 1932 г.) провести воду из источника Тутлу.²

Так, ирригационная сеть в Конии сохраняет следы роста города, отражая постепенно все более увеличивающийся спрос на воду. Но общая картина водоснабжения не изменилась: мерамские сады и виноградники, т. е. водообильные участки, попрежнему остались в руках богатых: «туда летом выезжают богачи», — писал в Словаре Сами-бей.³ Произошло только, с течением времени, разукрупнение участков, — разбивка на небольшие, сравнительно, участки хозяйств, прежде сосредоточенных в руках крупных феодалов.

III

Как построено было управление водными источниками в эпоху Сельджукидов, — неизвестно, но в османский период, как это видно из Законника, действовала откупная система (مقاطعه), для воды отмененная только султаном Абдул-Азизом (1861—1876).⁴ Обеспечивая интересы фиска, эта система обрекала на бесправие менее состоятельных водопользователей. Уже Законник XVI в. отмечает злоупотребления «мирабов», дававших вне

¹ Большие ирригационные сооружения, отводившие воду из озера Бейшихира на Чумринской равнине (около Конии), произведены были немцами в период времени 1911—1919 гг., см. Karl Klinghardt. Angora — Konstantinopel, Ringende Gewalten, Frankfurt a. M., 1924, p. 110.

² Корреспонденция из Конии Ахмеда А. (Vakit, 1932, № 5244).

³ Сами-бей, قاموس الاعلام V, стр. 3782. — Вода орошала также поля и сады крестьян; но крестьянская масса за воду обложена была непосильными налогами; так, еще в начале установления кемалистского режима в 1923 г. крестьянин (Хюсейн-ага) жаловался на это президенту республики, см. Вл. Гордлевский «Турецкая хрестоматия», («Крестьянин у Мустафы Кемал-паши»), Москва, 1931, стр. 72—73.

⁴ Мельницы сдавались в аренду и после; так, Мерамскую мельницу в 1906 г. эксплуатировал русский беспоповец — выходец из Румынии.

очереди воду тому, с кого больше сбор; а так как сбор был с дёнума, ясно, что богатый, владевший большим участком, получал воду, когда хотел.

Заведывание водами, идущими на виноградники и на мельницы, уже лет 50 тому назад отошло к городу; прежде распоряжалось водой общество или точнее откущик — «мираб» (или «мирав») — «смотритель воды», — термин, общий, как для Малой Азии, так и для Закавказья и для Средней Азии, и говорящий, стало быть, о движении из Средней Азии.

Когда возникал спор из-за воды, комиссия с судьей или его представителем отправлялась на место и там все выясняла. Основной принцип, установленный «факыхами», заключался в словах: *الاقدم فالاقدم*, т. е. сначала должны быть орошены сады и виноградники тех, за кем право давности, и если после этого вода остается, — устроившиеся позже; «старое не подлежит перемене», — гласил фыхх (*القديم لا يتغير*).

Общий, высший, надзор находился у «мирава»; он жил наверху, над Мерамом, в местечке «Кёйджиезе». Там, наверху видно ему было состояние воды, и очевидно соответственно (по мере убыли воды) давал он приказания подначальным, регулируя водооборот для участков — для водопользователей.¹ А титул «мирав» (заключающий в себе арабское слово *أمير* — начальник и персидское *آب* — вода) указывает, что он принадлежал первоначально к придворным чинам.² Но все-таки в османскую эпоху «мирабы» утратили былое значение: Законник XVI в. предлагает кадиям привлекать их за злоупотребления к судебной ответственности. Османцы ценили их конечно, только как своего рода финансовых инспекторов.

С согласия горожан «мирабы» ставили «надежных» людей. Наблюдение за отдельными рукавами было у «хаваледжи» — они смотрели за тем, чтобы вода шла ровно; фактически распоряжения их исполняли «сыйырдыджи» — они ходили с лопатой и, где нужно было, закрывали или открывали воде ход, заделывая промоины и т. д.

«Хаваледжи» и «сыйырдыджи» были из соседних крестьян; жалованье, естественно уплачивал им «мирав» — откущик.

Теперь это, так сказать, — водный сбор; плата за воду была (в 1926 г.) следующая: за поле — 20 пиастров, за огород — 55, за виноградники — 105;

¹ В Средней Азии они называются «абхур» *آبخور* («водопожиратель»).

² У туркмен в мирабы выбирались прежде лица из духовного звания и пользовались бы они большим почетом, см. А. Мор. «Политика и практика водного хозяйства Туркменской ССР». [Москва] 1926; ст. 22. — Теперь значение слова, естественно, деградировалось.

цены эти, конечно, колебались, но они все-же показывают соотношение между полем и виноградником. Прежде (в XVI в.) с дёнума брали 4 акча.¹

Распределителем воды речной, идущей в город, является население; кварталы выбирают на год уполномоченных, которые составляют «водную комиссию». Выборные люди принадлежали (и принадлежат) к местным «именитым гражданам» («эшраф»), ходжам или купцам. Правительство держится вдали и не вмешивается.

В квартале есть и «общественный денежный сундук»: ² сборы поступают с завещаний, со звадеб, с благотворительных начинаний и т. д.; им заведует комиссия из 3—4 надежных людей (ежегодно ревизуемая). Деньги расходуются на постройку мечети, школ, на теккэ в квартале, а также на ремонт водных сооружений и источников. Общественные суммы увеличиваются, и тогда квартал покупает недвижимость — землю, лавку и т. д.

Теперь водный отдел отошел полностью к городскому управлению, и население недоумевает, как сохранить за собой и впредь право распоряжаться «общественным сундуком». В виду угрозы отнятия, выдвигаются проекты: разделить деньги по домам, или купить недвижимость на чье-либо имя. Однако, очевидно, и накопленные капиталы, и имущество будут муниципализированы.

Таким образом, на загородной воде, проведенной Сельджукидами, на аппарате, наблюдающем за оросительной сетью, сохраняются следы старого строя.

IV

Водные термины, собранные мною, занесены были Сельджукидами из Средней Азии и, естественно, носят следы персидские.³ Но в Малой Азии постепенно возникли и турецкие слова и выражения, может быть заменившие первоначальные персидские термины. Список этот все-таки случаен и бессистемен. Немногие слова расположены в алфавитном порядке:

¹ J. von Hammer. Des osmanischen Reichs Staatsverfassung und Staatsverwaltung. Erster Theil. Wien 1815, pp. 255—256 приводит, из законника времени султана Мехмеда II, сборы, — количество «акча», взимавшихся в Конии с садов и с виноградников; освобождены были от сборов вакуфы Садр-эд-дина Конев и Джелаль-эд-дина Руми.

² В Стамбуле sandık teşkilâtı упразднены были султаном Абдулазизом.

³ Но современные персидские термины тоже должны бы быть обследованы: там встречаются слова, повидимому, не объяснимые из персидского языка, напр., *دوکی* — ответвление большого канала; на это обратил мое внимание К. И. Чайкин.

- arık (arığ) — канал для воды.¹
- avgaz (آوغاس) — небольшой подземный канал (питающий один — два виноградника).²
- aytlamak — очищать арык.
- çağlağan — переход (воды) из одного виноградника в другой.
- çağlak taş — большой плоский камень, на который кладут доску, чтобы, подняв уровень воды, направить ее в avgaz.
- gedik — ответвление от реки; рукав.
- gövrenk — подводная труба для воды.³
- güverti parası — деньги водяные (за поле, за землю).
- harım — часть огорода (орошенного).
- havaleci — «передатчик» (воды).
- kepir (= düzlük) — равнина.
- kerdi — канава в поле, по которой течет вода.
- kesik — черед (для воды).
- kirizme — см. arık.
- kol — см. gedik.
- künk — глиняная водопроводная труба (подземная).⁴
- mirav — начальник над водой; смотритель воды.⁵
- savacak — отвод воды; загороженное место.
- siyirdici — низший служитель при воде.
- su karusu (или: harsıye karusu) — низенькая дверь в стене, окружающей сад (весной, чтобы удобнее и скорее было выйти из дома и открыть канал, в стене устраивают дверь; через нее для сокращения пути вводят и выводят гостя).
- тара — деревянный кляп, закрывающий проход воды в небольшой канал (avgaz).
- uyluk — см. kerdi.
- yedek — временный канал-ров, отводящий воды в рукав.
- yöge (yüge) — участок, квартал.

¹ Слово это, в значениях «река», — «канал» встречается уже у Махмуда Кашгарского, XI в.; по-армянски канал — *шлпк* (открытый слог!).

² Вероятно, в термин входит слово آب (вода).

³ Звуковой состав тоже наводит на персидское происхождение.

⁴ Ср. перс. گنک.

⁵ В Средней Азии был еще главный мираб — «мираб-баши».

yük — возвышение (ср. С. Brockelmann, *Mitteltürkischer Wortschatz*, p. 99 jükmeк — собирать).

Термины водные встречаются и в документе; любопытно, что слово «арык» (канал) заменяется ایرماق, а в значении «река» употребляется چای بند; — плотина, مجرا — русло, проток, مقسم — водораздел.¹

V

И все-таки, несмотря на отрывочность материала, обрисовывается контур водопользования в районе Конии:

1) В Конии ирригационная система, несомненно, была уже в хеттскую эпоху, и хеттские законы оберегали строго право водопользования. Характер древнейшейстройки мог бы быть установлен, если бы произведены были раскопки по линии старых оросительных каналов.

2) В Конии водная система сохранилась от эпохи румских Сельджукидов, которые как поклонники персидской культуры, заимствовали приемы сооружения и технику распределения воды из Средней Азии.²

3) Современная топонимика земельных загородных участков в Конии по дороге к Мераму, летней резиденции Челеби-эфенди, говорит о феодальном укладе хозяйственного строя Сельджукидов.

4) Османская эпоха, закрепила старую классовую систему водопользования; получила также широкое развитие постройка источников общественного водопользования (фонтанов и пр.); комиссия по заведыванию водой в городе.

5) Тон хозяйственной жизни задают «вельможные и именитые» граждане.

6) Стремления мещанских слоев.— городских ремесленников пользоваться водой для виноградников (в XVII—XVIII вв.) встречают противодействие со стороны городской знати.

¹ Водные термины встречаются: 1) в статье С. Ованесова «Старинные водопроводы в Нухе» («Известия Общества обследования и изучения Азербайджана», № 6 (1928), стр. 126—136), 2) в Сборнике решений чрезвычайного съезда народных судей Закаспийской области с 1898 по 1902 гг. (Материалы к изучению народного быта туркмен и киргизов (т. е. казаков). Асхабад, 1903, 3) у Г. Черданцева «Водное право Туркестана». Ташкент, 1911.

² Из Малой Азии, с другой стороны, ирригация проникла в Крым, и полезно было собрать сведения и там (на южном берегу Крыма). Кое-что о порядках водопользования — об обычном праве водной — сообщает И. Миклашевский, «Водное законодательство и право в России», Русская мысль, 1895, № 9, стр. 92 сл.: в Дерекое (около Ялты), заботясь о справедливом распределении воды, старики ежегодно устанавливают очередь поливки участков.

7) На организации водоправления в городе (сборы водяные) лежит печать коллективного владения, и доходы с воды, идут на общепользные дела.

8) Водные споры разрешаются на основе фыкха, часто совпадающего с обычным правом.

Согласно старому религиозному представлению, воспринятому и Кораном, земля — собственность божества,¹ и борьба идет, следовательно, за воду — за пользование водой, проведенной человеком. Не земля ценна, а арык.² Вода повышает доходность земли; у воды располагается человек состоятельный.³

И феодал (в османскую эпоху) носит характерное имя «деребея» — бей над горным ущельем, бей над долиной, орошаемой водой из горных источников: вода — политическое средство для господства над окрестным населением.

Изучение водопользования, несомненно, должно быть составной частью изучения аграрной проблемы в Малой Азии.

¹ См. W. M. Ramsay. *The Intermixture of Races in Asia Minor* (Proceedings of the British Academy, vol. VII, 1916, p. 22).

² У казаков на право пользования водой были ханские ярлыки, см. Н. Гродеков «Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области», Ташкент, 1889, т. I; стр. 105.

³ В османских сказках народ часто страдает от чудовища-дракона, заявшего голову источника и отравляющего воду.